

ты находились въ такомъ же соответствии къ числу населения, какъ во Франціи, въ Соед. Штатахъ, вмѣсто 435 членовъ палаты представителей должно было быть 1637, въ Германіи вмѣсто 409 въ 1898, только бы 947, въ Японіи же 464, а еще, только въ малыхъ странахъ: Швеціи, Швейцаріи и Бельгіи, число депутатовъ пропорционально еще больше, чѣмъ во Франціи: въ Швеціи ихъ 230 при 6-милліонномъ населеніи, въ Бельгіи 136 при 7-милліонномъ, въ Швейцаріи 167 при населеніи, едва достигающемъ 3000 тысячъ.

Правительство приводило еще одинъ аргументъ въ пользу сохраненія нынѣшняго числа депутатовъ. Оно указывало, что перенесъ 1921 г. была произведена скоро послѣ войны, послѣ огромной убыли населения во время войны, и что поэтому следующая очередная перепись, которая должна быть произведена въ 1926 г., можетъ дать уже болѣе вѣрную картину нормальнаго роста населенія. Противники однако, возражали, что надѣяться на быструю ростъ населенія нѣтъ основаній. По переписи 6 марта 1921 г. населеніе Франціи составило 39.209.766 чел. Безъ населенія Эльзаса и Лотарингіи остальная Франція такимъ образомъ насчитываетъ 37.500.007 г. Но если судить по темпу роста населенія во Франціи, то слѣдуетъ думать, что Франція возстановитъ убыль населенія, потерянную во время войны не раньше, чѣмъ въ 1934 г. Во Франціи какъ разъ въ 1871 г. было 37.672.000 человекъ. Для того, чтобы дойти до 39.000.000, обязательныхъ переписью 6 марта 1911 г., ей потребовалось ровно 30 лѣтъ. Такимъ образомъ старая Франція (безъ Эльзаса и Лотарингіи) можетъ рассчитывать, что только въ 1934 г. она вернется къ своей довоенной цифрѣ населенія, но и въ этомъ однако увѣренности быть не можетъ, такъ какъ на войнѣ выбыла какъ разъ самая молодая часть населенія и возстановленіе убыли слѣдовательно можетъ потребовать еще большаго срока.

Странники правительственнаго законопроекта Бартеlemi, тщетно пытаясь поддерживать правительственное предложеніе утвержденіемъ, что будто бы именно многочисленное народное представительство является наиболѣе демократическимъ. Но въ этотъ аргументъ не поддаваться, и паразитамъ, считая себя связанными уже прежде принятыми рѣшеніями, отклонили правительственное предложеніе большинствомъ 439 противъ 78.

Въ обстановкѣ мирнаго времени подобнаго инцидента было бы достаточно для того, чтобы извергнуть мншество. Теперь однако въ виду преобладающей вѣтшия политики надъ внутренней этой неудача на судьбу правительства Пуанкаре едва ли можетъ сколько нибудь замѣтно отразиться.

И. Л.

Пражская ярмарка.

(Корреспонденція «Руль».)

Въ шестой разъ выставочная территория въ Прагѣ расширяется пестрой краской флаговъ, — въ шестой разъ открываются ворота Пражской ярмарки образцовъ.

Послѣ войны въ Западной Европѣ появилась новая мода — мода на ярмарки. Цѣлый рядъ городовъ организовывалъ у себя ярмарки-выставки, но говоря уже о томъ, что были возобновлены почти всѣ старыя мессы. Къ ярмарочному способу торговли вынуждено вернуться послѣвоенное положеніе: разстройство транспорта, разруха въ почтовыхъ сношеніяхъ, трудности передвиженія купцовъ (низкая, разность валюты и проч.). Послѣ войны купцы не имѣли возможности, какъ прежде прѣзжать въ другое государство для того, чтобы посмотреть образецъ какого-нибудь одного товара. Такія поездки просто не окупались бы. Выяснилась необходимость концентрации фабрикатовъ различныхъ отраслей промышленности для того, чтобы иностранцы (и свой, конечно) купецъ имѣлъ возможность ознакомиться съ возможно большимъ количествомъ образцовъ товаровъ при наименьшихъ материальныхъ затратахъ и съ наименьшей потерей времени.

Только ярмарки образцовъ могли удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Прага, конечно, не могла обойтись безъ своей ярмарки, такъ какъ столица Чехословацкой республики является столицей одной изъ наиболѣе промышленныхъ странъ Европы. Чехословакия сконцентрировала въ своихъ рукахъ около 80 проц. всей прежней австро-венгерской промышленности. Эта промышленность нуждается въ экспорте и поэтому выставки образцовъ, болѣе всего способствующія экспорту, необходимы для Чехословацкой промышленности.

Несмотря на свою молодость Пражскія ярмарки образцовъ пережили уже значительную эволюцію. Въ первыхъ пражскихъ мессахъ было болѣе ярмарочнаго, чѣмъ выставочнаго. Навычки заимовали ярмарку не за покупками, но для ознакомленія съ товарами, а только для того, чтобы поглядѣть, чтобы доставить себѣ удовольствіе прогулки по пестро разукрашенному парку, чтобы посидѣть въ выставочныхъ кафе-ресторанахъ.

Съ осени прошлаго года въ организационной ярмарокъ образцовъ была произведена реформа. Руководящими для организаторовъ ярмарки были приняты лозунги: «ярмарка для купцовъ, а не для (флагирующей публики)». На пражскія ярмарки стали допускать только купцовъ и лицъ, непосредственно связанныхъ съ экспозиціей товаровъ.

Нынѣшняя весенняя ярмарка носитъ такой же — дѣловой характеръ. Въ навальныхъ нѣтъ праздно публики, —

нѣтъ толкучки: купцы, обыкновенно, посѣщаютъ тѣ павильоны, которые ихъ непосредственно интересуютъ.

Общій экономическій кризисъ въ Чехословацкой республикѣ отразился на прошлогодней осенней мессѣ, но въ нынѣшнемъ году уже замѣтны признаки выздоровленія. Несомнѣно — нынѣшняя ярмарка гораздо оживленнѣе предыдущей. Быть можетъ, не по количеству посѣтителей, но, что гораздо важнѣе, по количеству сдѣлокъ, по общей суммѣ торговыхъ оборотовъ, по интересу, проявляемому къ чехословацкой промышленности со стороны иностранныхъ купцовъ, и наконецъ, по количеству экспонентовъ.

Сегодня ярмарка закрывается, и сразу же послѣ закрытія ей ярмарочный комитетъ начинаетъ подготовку къ осенней мессѣ, которая обѣщаетъ быть еще болѣе оживленней, такъ какъ каждый новый день оживляетъ въ Чехословацкой республикѣ одинъ или нѣсколько омертвѣвшихъ въ прошломъ году заводовъ, привлекаетъ въ мастерскія новыя и новыя силы, возрождая прежнюю дѣятельную и кипучую жизнь Чехословацкой промышленности.

Конст. Бельговскій.

Прага, 18 марта 1923 г.

„Несовмѣстность.“

Въ центральный органъ партіи социал-демократовъ — революционеров «Революционная Россія» (№ 24—25, январь-февраль 1923 г.) въ официальномъ отдѣлѣ подъ заголовкомъ «Составъ заграничной делегации партіи с. р.», гдѣ сообщаются перемѣны въ составѣ высшаго партійнаго учрежденія начато: «Въ виду постановленія Центрального бюро с. р. о несомѣстности (курсивъ нашъ) пребыванія въ составѣ заграничной делегации с. р. и занятія отвѣтственнаго редакціоннаго поста въ газетѣ «Дни» изъ состава Заграничной Делегации п. о. р. выбыли В. М. Зензиновъ».

Нѣтъ основанія требовать отъ столь высоко стоящаго партійнаго учрежденія объясненій, почему несомѣстна съ участіемъ въ немъ редакціонная работа въ «республиканско-демократической газетѣ» «Дни», странники которой постоянно украшаются статьями «обушивъ русскую революцію» и если не ошибаемся и «обушивъ» партіи с. р. Е. Брешневской. Но мы позволимъ себѣ обратить вниманіе Центрального бюро с. р. на нѣкоторую въ нѣплотъ понятную для непосвященныхъ «несовмѣстность» этого постановленія. А именно: Въ томъ же номерѣ «Рев. Россіи», гдѣ помѣщена резолюція о выходѣ В. Зензинова изъ с. р. Заграничной Делегации, помѣщено подробный отчетъ о берлинскомъ совѣщаніи с. р. и приводятся резолюція какъ изложенныя докладчиками Заграничной Делегации, такъ и докладчиками парижской группы съдѣвствія партіи с. р. (Н. Авксентьевъ, И. Бунаковъ, О. Ми-

Печать.

Большевики нашли, наконецъ, въѣр средство борьбы со взточничествомъ. Они рѣшили национализировать валюту. Вотъ что сообщаетъ «Торг. Пром. Газетъ».

Въ распоряженіе тов. Дзержинскаго ежемѣсячно поступаетъ особый фондъ въ размѣрѣ 3 трлн. рубл. борью со взточничествомъ и хищниками на транспортѣ.

Какъ же Дзержинскій будетъ распорядиться этими трлліонами?

Въ цѣляхъ наиболѣе рациональнаго использования этого фонда, НКПС гашиваетъ конкурсу дорогъ для гражданскія промями особенно отдаленныхъ дорогъ въ дѣлѣ борьбы со взточничествомъ и хищниками, а также въ повышеніи доходности дорогъ благодаря правильной постановкѣ материальной службы и финансовыхъ операцій.

Национализация валюты — это достояние увѣковѣченіе патлѣбнаго юбана большевнкова.

норъ, В. Рудневъ и А. Керенскій) т. е. нами принимающими дѣятельное участие въ той-же газетѣ «Дни».

Чѣмъ же объясняется, что эти лица несмотря на свое явное «несовмѣстное» поведеніе — принимаютъ участіе въ редакціонной основанія общеполитическіе вопросы, стоящихъ передъ партіей с. р. что тезисъ докладовъ ихъ считаютъ съ возможнымъ печатать «Рев. Россія» рило съ тезисами докладчиковъ Заграничной Делегации, изслѣдующихъ вопросы о «совмѣстности» и «несовмѣстности» литературныхъ занятій.

И не разрѣшитъ ли точно и ясно Заграничная Делегация партіи с. р. избѣжаніе возможнымъ въ дальнѣйшемъ локальныхъ недоразумѣній, въ какихъ-то галлахъ печати «совмѣстимо» сотрудничать членамъ Заграничной Делегации, а какихъ — представителямъ группъ дѣйствія и рядовымъ членамъ партіи.

Утвержденіе новаго варшавскаго митрополита.

Избранный православными епископомъ въ Польшѣ на постъ митрополита варшавскаго вмѣсто убитаго митрополита Георгіа архіепископъ Діонисій получилъ отъ епископальнскаго патриарха Милета I телеграмму, которой патриархъ послѣдуетъ потому варшавскому митрополиту свое благословеніе и признаетъ за нимъ всѣ званія его достоинства, «которые въ свѣтъ вѣры призналъ его братъ во Христѣ — триадхъ Тихонъ — за его предѣвствіемъ на посту митрополита варшавскаго и во Польшѣ».

О Камерномъ Театрѣ.

Вторую статью о гастроляхъ Камернаго театра я хотѣлъ писать непосредственно въздѣ за первой. Хотѣлъ — и не написалъ.

Эта статья должна была быть о «Федрѣ».

Я уже говорилъ, что театральная точенія, подобная тапровскому, представляющая мнѣ наиболѣеими конвульсіями на рубежѣ двухъ эпохъ, расцвѣтшихъ одно большое искусство, уже исперившее себя отъ другого большого искусства, она не привнесла къ намъ. Въ хорѣ голосовъ, привѣтствованнхъ нашихъ гостей передъ ихъ выступленіемъ, мой голосъ прозвучалъ ивѣторнымъ диссонансомъ. Остаюна, радость встрѣчи не позволили мнѣ назвать другимъ ораторамъ: «я къ вамъ тонкимъ диспантамъ фундаментальной басѣ», но было достаточно предостереженій отъ того, противъ принятія парадоксальныхъ, астравантичныхъ исканій за редостный путь, которымъ русскому театру предстоитъ выйти на творческій просторъ накупивши.

Вслѣдствіе этого я не ждалъ отъ «Федры» Тапрова откровенія; но, признаюсь, я ожидалъ своеобразности, пуская поѣздки, которая позволявала бы, заставила протестовать; я надѣялся, что спектакль будетъ держалъ, интереснымъ, дѣвственнымъ субъективнымъ оправданіемъ. Пускай будетъ нехорошо со точки зрѣнія тѣхъ требованій, которыя предъявляю къ театру я, — пускай будетъ хорошо въ смыслѣ ихъ собственнхъ требованій.

Увы, вмѣсто протеста я испытывалъ только чувство огромной неловкости передъ безпрѣдѣльной безпомощностью, безформностью, безсильемъ.

Декорация — кубическія шаблонности, въ скудости линий, формъ и красокъ, подвнжнхся, кажется, дѣтъ лгдидншатъ

тому назадъ и сразу застывшія въ своей мертворожденной безадежности. Треугольники, цилиндры, конусы; вмѣсто ровнаго пола — рядъ нагроможденныхъ покатыхъ плоскостей. Удивляешься, какъ могутъ ходить по нимъ поднятые на козурнхъ исполнители, и невозможно бытиа съ ними. Они, эти исполнители, — всѣ точно съ этрусской вазы. Линія, тона костюмовъ, общіе контуры фигуръ, гримъ — все это воскрешаетъ древнюю живопись. Пластика... здѣсь двойственность: то движенія, жесты и позы ласкаютъ, ушедшія отъ реальности, стнльностью, то вдругъ — и часто — переходятъ въ отсутствіе всякой выразительности, какъ у маріонетки, когда скисаетъ она отъ юта, что опущена лнтка. Если это сознательный пріемъ, его надо подчеркнуть, если неловчты въ пластичнѣ — отъ него необходимо освободиться.

Такова вѣрность. Что касается вчутровнаго — оно не было. Совершенно, абсолютно не было. Безсозвѣстность напыщенныя тона, нарочитая неискренность — и они могли бы имѣть свой замыселъ, свой рисунокъ, свою правду. Здѣсь было бархатное плохихъ пловцовъ, пошавшихъ въ потокъ довольно плохо переведеннаго г. Брюсовымъ расноеваго стиха. («Слова да столь страннаго на видъ» — вотъ образчикъ этого перевода).

Не было глѣбкія фразы, не было архитектурныя монолога, не было выявленія мысли и чувства. Слова бархатились, въ одинаковомъ разстояніи одно отъ другого, монотонно окрашенныя; вынашеніе зрнтели съ трудомъ собирало изъ ннхъ фразы и періоды; но часто вліяніе утомлялось, и тогда слова слышались мимо сознанія, какъ повравшнхся бусы. Но и въ этомъ не было стнля: нѣкоторые исполнители — главнымъ образомъ, второстепенные — говорили болѣе по человѣчески. Безпомощнѣе всѣхъ бархатились въ стремительномъ теченіи г-жа Коопель, въ роли Федры. Мелкія черты лица съ непоузданными круп-

ными глазами, торопившая поспытность движеній, одноцѣбность стремительной рѣчи, ведущейся на не опираемомъ звукѣ, — все это утомляло, создавая опущенія досады и стыда.

«Принсессы Вранбимскы» мнѣ видѣть не пришлось. Газету, очень дружески настроенную въ театру, не восхитила.

И — эту статью я пишу послѣ представления «Саломея».

Здѣсь тоже есть недочеты; и болѣше: очень условны и мало выразительны тона г. Цоретелли-Юханнаана; можно было гораздо болѣе откровенно внести и въ рѣчь, и въ пляску Саломея; но и при этихъ недостаткахъ — «Саломея» Камернаго театра — созданіе яркое, оригинальное, сильное, указывающее на то, что есть у этого театра уголокъ въ искусствѣ, который оправдываетъ его бытіе. Въ этомъ уголокѣ театръ Тапрова хозяйничаетъ и даетъ сценѣ новый элементъ — доводимость того иреального, но убѣдительнаго, какъ сама дѣйствительность комическаго хаоса, который насыщаетъ пылнотнльнымъ ужасомъ коммары Э. По. Насколько динамична «Кларра», настолько стнльнча «Саломея». Кромѣ дочери Иродіады, почти никто не движется въ этой трагедіи у Тапрова. Славно огромное полотно картины, какъ будто сложная разнорѣбная скульптура, гдѣ всѣ фигуры, вмѣстѣ и каждая въ отдѣльности являются крупной побѣдой художника. Въдѣ времени, вѣдѣ прострланства, вѣдѣ быта эти люди, не смотря на всю этнографическую точность ихъ вѣрности. Въ дѣйствительности воровалось колдовское. Преобразило все; луну сдѣлало пагою женщиной, ночной свѣтъ — свѣтлымъ неаднннхмъ міромъ; и въ чувства, въ переживанія, въ голоса, движенія внесло мистическую, праную, воную тайну. Шелевалнхся хаосъ — вотъ нмѣя этого прекраснаго спектакля. До сихъ поръ сцена не умѣла перелетать въ область удивительной невозможности. Особенно ярко я

почувствовалъ это, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже видѣвъ Тапровскую «Саломею», увидѣлъ ее въ реальномъ Меломъ театрѣ: безъ тайны, безъ мистики, безъ потусторонняго, плоско, дѣвуку венуауку.

Постановки Камернаго театра въ Парижѣ кончатся. Разрѣшите въ слѣдующемъ письмѣ дать нѣсколько отговѣвъ выводовъ. Сергій Яблоновскій.

Местъ мунія.

Англіискій археологъ, открывшій гробницу фараона Тутъ-анхъ-амона извѣстнаго на Божій свѣтъ всѣ предметы погребальнаго культа, находившіеся въ первомъ камерѣхъ. Затѣмъ она вскрыла печати, пропавшія въ послѣднюю усмьльннну гдѣ возмншляется самый саркофагъ. Въ это время въ Египтѣ началось дождливый сезонъ и потоки воды грозили затопить могилу. Тогда англичане, со своей отменной имъ выдержкой, прервали работу, герметически закупорили входы, а сами отправились отдыаться.

Любопытнѣе всего міра придется подождалъ до осени, когда, наконецъ, откроется тайна саркофага и мы узнаемъ, что находится въ самомъ послѣднемъ изъ золоченныхъ гробовъ, вложенныхъ одинъ въ другой, какъ китайскія шакалукы. Можно ждать всякихъ неожиданностей и много петербургскихъ догадокъ уже въ сказаное со всѣхъ сторонъ.

Одна русская газета, напримѣръ, утверждаетъ, что въ гробу лежитъ папирусъ, излагающій, какъ Тутъ-анхъ-амонъ, въ гвалѣ еврейскъ назъ Египта и разрѣшилъ такымъ образомъ еврейскій вопросъ. Но бытъ можетъ саркофагъ заключаетъ въ себѣ папирусъ, несравненно болѣе серьезнаго содержанія, грозящій лорду Карверу и мистору Картеру большими не-